

что и(с) тое пенки свить веревки долги да толсты, чем ис погребов ночью бочки с пивом волочить, да по крылоским кельям возить, а у келей бы двери завалить, чтоб будильника не пустить, не мешали б нам пива пить, а к церкви б нам не ходить; а как мы пиво допьем, так и к церкви скоро пойдем. И он архимарит догадался, нашего челобитья¹ убоился, приказал пенку в веревки свивать, да вчетверо згибать, да на короткие палки навязать, а велел их шелепами называть, а слугам приказал высоко подымать, а на нас (богомольцев твоих тяжело опущать, а сам стоя конархает п нам),² богомольцам твоим, лежа и кричать не поспеть, потому что за плечми телу нужно, а под шелепами лежать душно. И мы, богомольцы твои, от тое его архимаритовы налоги по-неволе в церковь ходим и по книгам чтем и поем. И за то он нам ясти не дает, а заутреню и обедню не едчи поем,³ и от тое мы изморы (л. 3) скоро помрем.

Да он же архимарит великой пост вновь завел земныя поклоны, а в наших крылоских уставах того не написано. Написано сие: по утру рано за три часа до дни в чесноковик звонить, за старыми остатки часы говорить, а «блаженна» ведре⁴ над вчерашним пивом на шесть ковшов «слава и ныне», до свету на печь спать.⁵

Да он же архимарит нам, богомольцам твоим, изгону чинит: когда ясти прикажет, а на стол поставят репу пареную, да ретку вяленую, кисель з братом да посконная каша на вязовой лошке, шти мартовские, а в братины квас налевают, да на стол поставляют. А нам, богомольцам твоим, и так не сладко: ретка да хрен, да чашник старец Ефрем. По нашему слову ходил, лучши бы было для постных же дней вязига да икра, белая рыбаца телное, да две паровые, тиошка б во штиях, да ушка стерляжья, трои бы пироги да двои блины, одне бы с маслом, а другия с медом, пшонная бы каша да кисель с патокою, да пиво б поддельное мартовское да переварной бы мед. И у него архимарита на то и смыслу нет, у нас знающих людей не спросится, сам во нраве своем один жи(л. 3 об.)вет, а з горя один хлеб жует, весь мед перекус, а сам воду пьет. И мы, богомольцы твои, тому дивимся, что у нашего архимарита вдруг ума не стало: мыши с хлеба опухли, а мы с голоду мрем. И мы, богомольцы твои, архимариту

¹ *доб.* не Заб. У.

² *Приписано на полях другой рукой.*

³ *в ркп.: тем.*

⁴ *в ведрах Заб.*

⁵ *в ркп.: статья.*